



**ПРОЛЕТАРСКИЕ ПОЭТЫ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Сборник

**Пролетарские поэты
Серебряного века**

«Знакъ»

2016

ББК 84(2Рос=Рус)1-5

Сборник

Пролетарские поэты Серебряного века / Сборник — «Знакъ»,
2016

ISBN 978-5-91638-108-5

«...Серебряный век обогатил русскую поэзию множеством литературных течений, такими как символизм, акмеизм, футуризм, имажинизм... Мы хорошо знаем и помним имена приверженцев и основателей этих поэтических направлений: Блок, Брюсов, Ахматова, Гумилёв, Северянин, Маяковский, Есенин, Мариенгоф... Гораздо реже вспоминаются такие течения в русской поэзии Серебряного века как новокрестьянская поэзия и кубофутуризм. И почти совсем не упоминается пролетарская поэзия, также являвшаяся неотъемлемой частью литературы времени рубежа веков...»

ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-91638-108-5

© Сборник, 2016

© Знакъ, 2016

Содержание

Поиск новой реальности. Пролетарии от литературы	6
Ф.С. Шкулев	8
«Мы кузнецы, и дух наш молод...»	8
Великан	9
«Громадные стены, как листья, дрожат...»	10
Сергей Ганышин	11
Товарищам	11
Девятый вал	12
Демьян Бедный (Е.А. Придворов)	13
Работнице	13
Рабочим	14
«Полна страданий наша чаша ...»	15
Я.П. Бердников	16
С работы (Сонет)	16
Ф. Витебский	17
На одном заводе	17
Ночной	18
Сестрорецкий оружейный завод	18
Скорбный	19
Стеклянный завод	19
Скородын	21
Перегонка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пролетарские поэты Серебряного века. Поэтический сборник

ББК 84(2Рос=Рус)1 – 5

Пролетарские поэты Серебряного века: Поэтический сборник. – СПб.: Знакъ, 2015. – 160с.

Художественное оформление и составление Виктора Меркушева

ISBN 978-5-91638-108-5

© «Знакъ», 2015

Поиск новой реальности. Пролетарии от литературы

Серебряный век обогатил русскую поэзию множеством литературных течений, такими как символизм, акмеизм, футуризм, имажинизм... Мы хорошо знаем и помним имена приверженцев и основателей этих поэтических направлений: Блок, Брюсов, Ахматова, Гумилёв, Северянин, Маяковский, Есенин, Мариенгоф и ещё десятки и десятки громких имён известных поэтов. Гораздо реже вспоминаются такие течения в русской поэзии Серебряного века как новокрестьянская поэзия и кубофутуризм. И почти совсем не упоминается пролетарская поэзия, также являвшаяся неотъемлемой частью литературы времени рубежа веков.

В какой-то степени можно считать поэтов этого направления наследниками чартистской английской поэзии и поэзии Парижской Коммуны, если бы не особенности общественной жизни предреволюционной России и очевидное пренебрежение любыми литературными традициями предшественников и современников.

Первые пролетарские поэты выросли из среды профессиональных революционеров и членов фабричных политических кружков. По форме их произведения были близки к рабочей народной песне и отображали большей своей частью тяжесть жизни рабочих слободок, описывали невыносимый гнёт безрадостного и изнурительного труда. Фабрика, труд, производство воплощались в жутких чудовищных образах, преследующих своих незащитных и пассивных жертв. Лирический герой не занимает активной позиции противостояния несправедливости и угнетению, а стремится вызвать у читателя лишь жалость и сострадание. Однако после событий Пятого года вплоть до революционного Октября, у пролетарских поэтов России возникла новая литературная форма – рабочие гимны, получившие широчайшее распространение в народе.

Это новое движение в литературе с энтузиазмом было подхвачено Горьким, который немало сделал для его определения в самостоятельное течение. Известна его большая статья о «писателях-самоучках» в «Современном Мире» (1911 год), где он показал всю глубину духовных интересов массы трудового народа и его творческую жизнеспособность. Много сделала для становления пролетарской поэзии социал-демократическая печать, газеты «Звезда», «Правда», «Рабочая газета», «Вперёд» и другие. В первом же номере «Правды» от 22 апреля 1912 года был поднят вопрос о подготовке рабочих писателей: «Мы бы желали кроме того, чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения нашей газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для них непривычная работа, рабочие-литераторы не падают готовыми с неба, они вырабатываются лишь исподволь, в ходе литературной работы. Нужно только смелее браться за дело: раз, два споткнёшься, а там и научишься писать. И так, дружнее за работу!»

Пролетарские поэты стремились создать понятный массам точный литературный язык, в противовес элитарному, кастовому языку символизма и модернизма. Одним из коренных отличий пролетарской поэзии от господствующего декаданса – это приоритет общественного над частным, сопричастности и вовлечённости в общественную жизнь над избраннической замкнутостью лирического героя символистов и модернистов.

Однако пролетарская поэзия, как и любое из литературных течений Серебряного века, явление неоднозначное, сложное и несущее в себе противоречивый характер той эпохи. Наряду с поэтами-урбанистами, апологетами машинизма и нового мира классовой солидарности, сосуществуют поэты-народники, носители тред-юнионистского сознания, полные упадничества и социального пессимизма. Можно, конечно, упрекать пролетарских поэтов в узости кругозора и излишней фактографии, но нельзя отрицать новизны их стиховой культуры и воздействия их произведений на широкие слои трудящихся масс. Рабочий-поэт, кровно связанный со своей фабричной средой, резко отличался от буржуазного литератора, он смотрел на свою литературу-

ную работу как на одну из форм служения общественным стремлениям своего класса. Смотрел так, разумеется, как её понимал, даже если в его поэзии не было темы борьбы и противостояния социальному гнёту.

В десятых годах двадцатого века было выпущено несколько сборников пролетарских литераторов.

В 1913 году к десятилетнему юбилею Лиговских вечерних классов был выпущен сборник «Эхо ответное», два сборника под названием «Наши песни», при активном содействии Максима Горького – «Сборник Пролетарских писателей» (июнь 1914 года) и некоторые другие. С отдельными текстами из этих сборников, а также стихотворениями из журналов и газет «Невская Звезда», «Эхо», «Правда Труда» и «Путь Правды» мы и хотим познакомить современного читателя.

Ф.С. Шкулев

«Мы кузнецы, и дух наш молод...»

Мы кузнецы, и дух наш молод,
Куем мы к счастью ключи!
Вздымайся выше, тяжкий молот,
В стальную грудь сильней стучи!
Мы светлый путь куём народу,
Мы счастье родине куём...
В горне желанную свободу
Горячим закалим огнём.
Ведь после каждого удара
Редает мгла, слабеет гнёт,
И по полям родным и ярам
Народ измученный встаёт.

Великан

Много было великанов
В пору старых, славных лет,
Ими все гордились в мире,
Весь дивился белый свет.
Говорят про них былины,
Песни звучные поют.
А ведь эти великаны
И сейчас у нас живут.
Загляните в чисто поле:
Кто на ниве за сохой
День без усталости шагает
Разрыхлённой бороздой?
Кто, как пёрышком, махает
На лугу стальной косой?
Кто с «Дубинушкой» по Волге
Тянет барку бечевой?
Кто тяжёлою кувалдой
И чугун и сталь дробит?
Кто из недр земли холодной,
Точно пух, извлёк гранит?
Кто железные дороги
Нам провёл из дальних стран?
Это наш родной, могучий
Трудолюбец-великан.

«Громадные стены, как листья, дрожат...»

Громадные стены, как листья, дрожат
От взмаха колёс и приводов,
А там, за стенами, наш труд сторожат
Высокие трубы заводов.

Мы – люди труда, мы привыкли давно
И к пыли, и к смраду, и к шуму...
Будь холод, жара ли – для нас всё равно, —
Лелеем мы светлую думу.

Прекрасное, лучшее время придёт,
Другие нас силы заменят,
И труд наш упорный, стремленье вперёд
Они благодарно оценят...

Мы – люди труда, и нам всё нипочём!
Нам сталь и чугун поддается.
Где рук не хватает, сопрём всё плечом,
Лишь песня весёлая льётся...

Из груд чугуна и железной руды
Красиво, легко и свободно,
Лишь только свои мы приложим труды,
Мы сделаем всё, что угодно.

Чрез реки, овраги проложим мосты,
С трудом где проходят обозы,
Устроим дорогу такой прямоты,
Что вдалеке побегут паровозы...

Сергей Ганьшин

Товарищам

Нет, нам не отдыхать.
Мы работать должны что есть силы,
Знамя правды, борьбы
Понесем мы до самой могилы.
Кто в борьбе изнемог,
Чья душа от страданий изныла,
Пусть они отдохнут,
А у нас с вами есть ещё сила.
Мы бороться должны,
Перенести и позор и невзгоды...
Мы падем, но придёт
Светлый праздник желанной свободы.

Девятый вал

Идёт, ревед девятый вал,
Вал роковой
Придёт, волной сметёт позор,
Гнёт вековой.
Идёт, шумит, бурлит, смотри!
Как страшен он...
И не щадит кошмарных дней
Былых времён.
Идёт, гудит последний вал,
Девятый вал...
Придёт сразить неправду, тьму,
Чтоб свет сиял.

Демьян Бедный (Е.А. Придворов)

Работнице

Язык мой груб. Душа сурова.
Но в час, когда так боль остра,
Нет для меня нежнее слова,
Чем ты – «работница-сестра».

Когда казалось временами,
Что силе вражьей нет числа,
С какой отвагой перед нами
Ты знамя красное несла!

Когда в былые дни печали
У нас клонилась голова,
Какою верою звучали
Твои бодрящие слова!

Пред испытанья горькой мерой
И мстью, реющей вдали,
Молю, сестра: твоею верой
Нас подними и исцели!

Рабочим

Спеша замести свои преступные следы,
Чтоб под гнетущею вас удержать пятою,
Лжецы пыталися рабочие ряды
Смутить змеиной клеветою.
На клевету лжецам достойный дав ответ,
Вы показали всем ответом этим,
Что ночь идёт к концу, что близится рассвет
И что мы все его семьею дружной встретим.

«Полна страданий наша чаша ...»

Полна страданий наша чаша,
Слились в одно и кровь, и пот.
Но не угасла сила наша:
Она растёт, она растёт!
Кошмарный сон – былые беды,
В лучах зари – грядущий бой.
Бойцы в предчувствии победы
Кипят отвагой молодой.
Пускай шипит слепая злоба,
Пускай грозит коварный враг.
Друзья, мы станем все до гроба
За правду – наш победный стяг!

Я.П. Бердников

С работы (Сонет)

Уж гаснет в небесах закат зари багровой,
Темнеет день в эфире голубом.
Бредёт домой, к семье, с мечтой одной
суровой, Один, бедняк, измученный трудом.

Над ним, кружась, гремит корабль воздушный,
Под ним гранит и грязных улиц пыль,
А там, вдали, листвою равнодушной
Шумит зелёный лес и шепчется ковыль.

Но шум лесной и жизнь родной природы
Он променял на город, на заводы,
На бедный кров... И всё же счастья нет.

Но верит он, что тяжкий труд не долог,
Что с каждым днём редет ночи полог,
Что шум растёт... и близится рассвет.

Ф. Витебский

На одном заводе

На одном заводе захотелось хожалому
«воеводе» подраться.
Кулаки так и чешутся у него. Увидал
рабочего одного и начал с ним расправляться.
«Ах, ты сукин сын! ах, ты болван! ах, ты
неотёсанный мужлан!» – так наш ирод
хожалый ругался.
Полицейский же чин эту сцену смотрел
и улыбался:
«Дескать, без нас крамолу истребляет!»
А хожалый постыдное дело своё кончает
и рабочего в участок отправляет
С городовым для излечения.
Вот хожалый ходит, улыбается:
Награда мне за это будет, дожидается
награждения.
Однако рабочие дознались, что с
товарищем так расправлялись, —
Загалдели и из мастерской в мастерскую
заходили.
На митинг собрались и столковались:
Какой отпор за истязание дать?
В один голос решили: Забастовать.
Перестали из труб клубы дыма
клубиться...
Опять люд рабочий будет
без работы томиться.

Ночной

Сестрорецкий оружейный завод

Рассказать, что ли от скуки,
Терпим мы какие муки,
Издательства.

Душно в нашей мастерской...
Собрались мы все гурьбой,
Погуторили.

Да недолго говорили,
Дружно требовать решили
Вентиляцию.

Мигом старосту послали.
Результат такой узнали:
Запретить курить!

А начальник мастерской —
Изворотливый такой
Удивительно.

Взял бумажку, начертил —
Вентилятор в ход пустил,
Закружился тот.

За куренье ж табаку
Штраф нам по четвертаку
С перво-случаю.

На второй случай полтина...
Вот так разлюли-малина —
Вентиляция!

Только воздух не качает,
А карманы очищает
Ощутительно.

Скорбный

Стеклянный завод

На нашем Чудовском заводе
Все дела в таком лишь роде,
Коли обыск у девиц —
Без стыда и рукавиц.
В мастерской (название «Гут»)
Лишь всецело детский труд.
Горят словно мураши...
Платят им за труд гроши.
Сортировщики горят
И судьбу свою хулят:
«Что за горька наша жизнь!
Спать голодными ложись...
В нашей спальне блохи, вши,
Хоть всю ночь от них пляши.
Мясо тухлое варят».
А ребята говорят:
«Это все лишь тары-бары...
Бери в лавочке товары,
Чтоб хозяину нажать,
Если хочешь в деле быть».
А где делают горшки,
Там уж горе – не смешки!
Все замучены девицы,
Точно стары рукавицы,
Впалы их больные груди...
Вот где мучаются люди!
Не живут, а только маются,
Да попу с тоскою каются:
«Ты скажи, добрый отец,
Когда этому конец?»
Нет ответа от отца,
И страданиям нет конца.
Управляющий всех бьёт,
Наши пот и слезы льёт.
Как узнал про нашу стачку —
По двору ходил вприскачку:
«Ой, ребята, этот раз
Велика гроза стряслась!»
Стал конторщиков просить
Нашу стачку подавить:
«Помогите ради бога!»
Поднята была тревога,
Хоть остались без обеда,

Но зато была победа:
Получал я в день полтину
Изломал себе я спину.
Вижу, нет расчёта жить,
Вечно плакать и тужить,
Изорвал свои сапожки —
И оттуда дай бог ножки.

Скородын

Перегонка

Во саду ли, в огороде —
В нашем Колпинском заводе
Из пустого гнут кольцо,
Между делом пьют винцо.
Хоть не одну сгубила душу,
А водку любят точно грушу.
Завод с рабочих тянет жилы,
А шинкарю на всём нажива.
Бегут в суровскую вдогонку:
«Дай, дружок, на перегонку!»
Гонят польта и часы, —
Семья хоть с голоду пляши.
Один принес с жены гребёнку, —
Всё ушло «на перегонку».
Люди в лавочке хороши,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.